

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ЭКОНОМИКА
ЧАСТНОГО НЕФОРМАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ,
В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(отв. ред. — В. Н. Давыдов, Т. Н. Журавская)**

© В. Н. Давыдов, Т. Н. Журавская

**ГОСУДАРСТВО
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ: ВВЕДЕНИЕ**

Ключевые слова: ресурсы, государство, неформальное природопользование, Север, Сибирь, Дальний Восток, этика исследования

Во вводной статье к специальной теме номера представлены методологические и теоретические основания исследовательского проекта, посвященного экономике частного неформального природопользования в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проект выполнен на стыке двух научных направлений — антропологии государства и исследований неформальной экономики. Используемые в обозначении “теневых” и “скрытых” хозяйственных практик термины характеризуют особую позицию этих практик в отношении с государством, что и стало предметом анализа для авторов данного блока. Все эмпирические случаи объединены общим этнографическим контекстом (удаленность, разрушающаяся инфраструктура, закрытие основного предприятия, изобилие природных ресурсов, широкая вовлеченность населения в неформальное природопользование), но иллюстрируют феномены, различные по своему генезису и природе. В тематический блок вошли статьи

Владимир Николаевич Давыдов | <https://orcid.org/0000-0003-2738-4609> | davydov.kunstkamera@gmail.com | к. соц. н., Ph.D., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом этнографии Сибири | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия) | научный сотрудник | Чукотский филиал ФГАОВ ВО “Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова” (ул. Студенческая 3, Анадырь, 689000, Россия)

Татьяна Николаевна Журавская | <https://orcid.org/0000-0003-1147-1169> | wellsy@mail.ru | к. соц. н., научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (ул. Тихоокеанская 153, Хабаровск, 680042, Россия) | доцент Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета (кампус ДВФУ, п. Аякс 10, о. Русский, Владивосток, 690922, Россия)

В.В. Васильевой, К.А. Гавриловой, В.Н. Давыдова, Т.Н. Журавской и Н.П. Рыжовой, Л.Я. Рахмановой. В связи со сложностью и сензитивностью темы, в процессе сбора материала, представления результатов проекта и подготовки их к публикации все авторы придерживались принципа анонимизации полевых данных.

О проекте. Настоящий тематический блок представляет собой результат работы научного коллектива¹ по двум исследовательским проектам: “На краю государства: экономика частного неформального природопользования на Севере и Дальнем Востоке” (№ 2016–009, 2017–2018; финансирование фонда “Хамовники”) и “Социальные основания неформальной экономики: природопользование на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке” (№ 17-33-01057-ОГН\18; финансирование фонда РФФИ, 2017–2018 гг.)². Исследования были выполнены в разных частях России — в Баренц-регионе (Ксения Гаврилова), Среднем Приобье (Лидия Рахманова), Красноярском крае (Валерия Васильева), на юге Дальнего Востока (Татьяна Журавская) и в Республике Бурятия (Владимир Давыдов), — но их объединяет общая проблематика. В рамках данного блока авторы рассматривают то, как неформальные стратегии природопользования вписаны в повседневность исследуемых сообществ, какие сети сбита, обмена и распределения при этом формируются, как обосновывается легитимность права доступа к ресурсам, каким образом природопользование коррелирует с практиками государственного контроля и как взаимодействуют с государством жители удаленных от центров населенных пунктов.

При планировании полевых работ для авторов были важны следующие характеристики населенных пунктов. Во-первых, большое значение имел опыт функционирования в советское время на территории сельских поселений организаций, определявших инфраструктуру, снабжение и обеспечивавших занятость большинства жителей, а в недавнее время прекративших свое существование или заметно снизивших объемы производства и в связи с этим значительно изменивших политику в отношении населения. Во-вторых, относительная географическая удаленность населенных пунктов от региональных административных центров (см.: *Хамфри* 2014). В-третьих, выбор населенного пункта определялся воспроизводством в масс-медиа его образа как “депрессивного” и “стагнирующего”. И наконец, принципиальным условием было наличие большого количества того или иного ресурса, делающее возможными практики неофициального его освоения, которые с экономической точки зрения являются основой или важной статьёй дохода местных жителей³.

Неформальное природопользование и государство. Важной задачей, стоящей перед участниками проекта, был поиск сбалансированной рамки исследования, основанной, с одной стороны, на традиции изучения неформальной экономики (*Hart* 1985; *Шанин* 1999; *Портес* 2003; *Барсукова* 2004) и неформального природопользования как ее части, а с другой — на дискуссиях, характерных для антропологии государства (*Gupta* 1995; *Фуко* 2003; *Скотт* 2010, 2017; *Ssorin-Chaikov* 2003; *Скорин-Чайков* 2012). Авторы рассматривают, каким образом функционирует государство в тех сферах, где действие официальных законов ограничено, где они сосуществуют наряду с местными неформальными правилами (*Wilson* 2002).

Несмотря на разнообразие подходов к определению сущности “неформальной экономики”, большинство из них имеют общие основания: ее могут рассматривать как хозяйственную деятельность, осуществляемую вне (или вопреки) закона и государственного контроля (напр.: *de Coto* 1995; *Портес* 2003), как практики вне системы статистического учета или любого официального наблюдения (напр.: *Feige* 1990; *Эверс* 2001; *Барсукова, Радаев* 2012) либо, что более свойственно антропологам, как особую логику действий хозяйственных агентов (напр.: *Скотт* 1999; *Виноградский* 1999). Все эти подходы объединяют особые отношения с государством: это то, что ускользает (целенаправленно или просто потому, что не представляет интереса

для государственных агентов, как, напр., экономика домохозяйства) от его “всевидающего ока” и контроля. Выбор категорий для обозначения неформальных практик часто выдает принадлежность исследователей не только к разным дисциплинам, но и к разным странам: “нелегальная”, “теневая”, “скрытая”, “эксплоярная”, “моральная” и мн. др. (см. обзор: *Исправников* 1998).

Скрытые практики в местах, где фактически отсутствует государственный контроль, рассматривались Дж. Скоттом в монографии, посвященной исследованию высокогорных территорий Юго-Восточной Азии, население которых различными способами сопротивляется попыткам подчинения (*Скотт* 2017). Несколько иначе видит проблему “отсутствия” государственного контроля Дж. Урри, изучая ее в рамках концепции офшоризации (*Урри* 2018). Согласно ему, большая часть транзакций капитала в мире совершается в особых зонах неподчинения, находящихся за пределами влияния законов большинства государств, а сама офшоризация — явление, пронизывающее практически все современные общества. Невыполнение законов в данном случае осуществляется за пределами территорий их действия (Там же). Уменьшение степени влияния государства на процесс добычи ресурсов показывает, что реализация практик государственного контроля, рассматриваемая некоторыми авторами в контексте “внутренней колонизации” (*Эткинд* 2012, 2016), всегда имеет обратный эффект, который не обязательно связан с проявлением интенционального и целенаправленного “скрытого сопротивления” (*Scott* 1990), но является результатом ослабления влияния государственных институтов — влияния, связанного со структурными изменениями в самом аппарате и отсутствии возможности организации постоянно действующих проверок в отношении следования официальным правилам (*Strathern* 2000). Такие подходы тем не менее проводят границу между государством и населением и связывают действие первого с его физическим присутствием. Но являются ли границы очевидными, а присутствие государственных агентов обязательным? Нет ли здесь логической ловушки — ведь если государство “ушло”, то тогда почему практики остаются “неформальными”?

Именно особые отношения неформальных практик и государства оказались в фокусе исследования участников данного проекта, поскольку, с одной стороны, присутствие сильного государства в прошлом часто сопряжено с чувством оставленности и ностальгией, с другой — слабый контроль и изобилие природных ресурсов формируют особые стратегии легитимизации прав доступа. Авторы статей задались вопросом: как в исследуемых локальностях выстраиваются отношения людей с государством? Действительно ли оно “ушло” из их жизни или продолжает структурировать повседневность?

Несмотря на целенаправленный выбор схожих по ключевым параметрам населенных пунктов, участниками проекта были выявлены феномены, различные по своему генезису и природе. Так, статья Ксении Гавриловой посвящена изучению ощущения жителями северного поселка одновременно неприсутствия государства и гиперуправления в сфере ресурсов, вследствие чего актуальность приобретают ностальгические нарративы, идеализирующие советскую модель управления. Несмотря на то что подобные рассказы мы ожидали услышать практически повсеместно, они оказались характерны для Баренц-региона и реже фиксировались авторами данного блока в других административных единицах. Татьяна Журавская и Наталья Рыжова пишут о населенном пункте, в котором происходит утверждение “нормального” порядка частной золотодобычи и контроля за ней через апелляцию к государству. Опираясь на концепцию А. Гупты (*Gupta* 1995), авторы анализируют неоднозначность дискурсивного положения “нелегальной” золотодобычи: между воображаемым государством, практиками сообщества и угрозой “захвата” со стороны китайских компаний. Лидия Рахманова рассматривает взаимоотношения локального сообщества и представителей контролирующих органов, показывая, что

стороны связаны взаимными обязательствами и находятся в ситуации постоянного переопределения ролей и стратегий самопрезентации. В статье Валерии Васильевой акцент сделан на маршрутах и способах вывоза неформально добытой промысловой продукции, которые возникают благодаря включенности представителей государства на местах в социальные сети, создающиеся вокруг инфраструктуры, обеспечивающей сбыт этого ресурса, а также благодаря ненаблюдаемости этой инфраструктуры с позиции более высоких уровней власти. Владимир Давыдов рассматривает неравное темпоральное и территориальное распределение практик контроля за природопользованием, приводящее к появлению “свободных пространств”, делающих возможным освоение местных ресурсов. Материалы автора показывают, что мало-доступные для государственного контроля сферы изменчивы и подвижны.

Сензитивность, связанная с темой исследования. Практики неформального природопользования довольно часто предполагают нарушение официального законодательства, в связи с чем их изучение характеризуется особой сензитивностью и требует от исследователя использования “мягких” качественных методов, таких как включенное наблюдение, ведение полевого дневника, полуструктурированное и неструктурированное интервью, запись случайных диалогов и разговоров. Нередко ведение формализованной беседы, сопровождающейся записью на диктофон или в дневник, было невозможно. Часть информации участники проекта фиксировали по памяти, поскольку они сами могли восприниматься информантами как часть системы государственного контроля.

До начала исследования мы предполагали, казалось, вполне логично, что степень сложности получения информации должна коррелировать с “опасностью” практик получения ресурса (т.е., напр., о неформальной золотодобыче вовлеченные в нее жители должны говорить менее охотно, чем о вылове рыбы). Однако полученные участниками проекта данные показали, что в значительно большей мере на сложность доступа к информации влияет не столько тип ресурса, сколько качественные характеристики сообщества. Так, жители Таймыра, охотящиеся на дикого северного оленя с нарушениями сроков отстрела и добывающие рыбу с превышением квот (*Васильева* наст. выпуск), как и нарушающие квоты и сроки рыбалки жители Бурятии (*Давыдов* наст. выпуск), более открыто говорили о своих неформальных практиках, чем промысловики, добывающие в меньших объемах рыбу и крабов в Баренц-регионе (*Гаврилова*, наст. выпуск). Чем выше оказывалась степень контроля и чем значительнее жители ощущали невозможность реализовать свои права на ресурсы, тем больше критики высказывалось в адрес государственных структур и тем эмоциональнее воспринимались обсуждаемые с исследователями социально-экономические проблемы.

Сензитивность темы обусловила необходимость анонимизации полевых данных. Зарубежные школы антропологии — в особенности американская — рассматривают принцип анонимности как одно из этических обязательств ученого перед изучаемым сообществом и отдельными его представителями. Широко известное правило “не навреди” (*Principles...* 2012) призывает антропологов принимать взвешенные решения, оценивая последствия публикации и распространения информации о результатах исследований. Следуя данному правилу, авторы статей блока попытались найти баланс между представлением социально-экономического контекста (подробной характеристикой каждого изучаемого населенного пункта) и анонимизацией. Поскольку в российской этнографической традиции практика анонимизации в представлении результатов исследования не является общепринятой, одной из задач данного выпуска мы видели описание методологии нашей полевой работы: фокусирование на том, какое влияние оказывает исследователь на характер получаемых данных (т.к. этнограф может рассматриваться местным населением как посредник в отношениях с государством) (*Рахманова* наст. выпуск), а также на закрытости сообщества в связи

с криминализацией промысла (*Гаврилова* наст. выпуск) или в связи с историей его регуляции в прошлом (*Журавская, Рыжова* наст. выпуск).

Стратегия сохранения анонимности информантов и географических объектов, широко распространенная в зарубежных социально-антропологических работах, была применена рядом авторов при описании российского материала (*Paxson 2005; Ссорин-Чайков 2012; Nakhshina 2012*). Участники проекта придерживались этой линии в процессе сбора данных, во время представления результатов и при подготовке текстов к публикации: помимо изменения имен информантов (или использования псевдонимов) были изменены названия исследуемых населенных пунктов, а иногда и административно-территориальных единиц, к которым они относятся.

* * *

Итак, предлагаемые в рамках специальной темы номера статьи демонстрируют неравномерное распределение присутствия государства (как во времени, так и в реальном и воображаемом пространствах), позволяющее местному населению выработать собственные стратегии неформального природопользования. Авторы статей попытались понять, как формируется повседневность в исследуемых локальностях. Осмыслить и структурировать собранный полевой материал помогли дискуссии участников проекта, а также комментарии коллег — Н.Б. Вахтина, М.Я. Рожанского и, в особенности, Н.В. Ссорина-Чайкова, — которым авторы настоящего блока искренне благодарны.

Примечания

¹ Теоретические рамки проекта, а также структура вводной статьи разрабатывались совместно с К.А. Гавриловой, В.В. Васильевой и Л.Я. Рахмановой.

² Результаты исследований были представлены на семинарах “Mobility and Remoteness: What is the Connection?” в Университете Вены (май 2017 г.), “Research Ethics” в Университете Оулу (февраль 2018 г.), на конференции “Development of the UK-Russia Arctic Research and Collaboration Network” в Северном (Арктическом) федеральном университете (САФУ) в Архангельске (март 2018 г.), на методологическом семинаре “Время и место” исследовательской сети “Сибирский контекст” (апрель 2018 г.), на вебинаре на платформе научной сети АРЕС (май 2018 г.), на VI международной конференции исследователей Сибири “Ритмы, уклады и дороги современной Сибири” (май 2018 г.), на семинаре “Постаграрная деревня: экономика, стили жизни, отношения” в Музее антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) (июнь 2018 г.); в Дальневосточном федеральном университете (ДФУ) и в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН во Владивостоке (октябрь 2018 г.); на международной конференции ВДНХ-12 в Европейском университете в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) (ноябрь 2018 г.).

³ Идея исследовательского проекта появилась у авторов данной подборки в ходе летней школы “На краю государства: полевая антропологическая школа на о. Русский”, проведенной совместно ДФУ и ЕУСПб (руководитель — Н.П. Рыжова) в мае 2016 г.

Источники и материалы

Principles... 2012 — Principles of Professional Responsibility // American Anthropological Association Ethics Forum. 01.11.2012. <http://ethics.americananthro.org/category/statement> (дата обращения: 02.06.2019).

Научная литература

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. Экономико-социологический анализ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

- Барсукова С.Ю., Радаев В.В.* Неформальная экономика в России: краткий обзор // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 2. С. 99–111.
- Виноградский В.* Природные и социальные контексты неформальной экономики крестьянской России // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 173–175.
- de Coto Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxy, 1995.
- Исправников В.О.* “Теневая экономика” и перспективы образования среднего класса // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 42–45.
- Портес А.* Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 5. С. 34–53.
- Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2010.
- Скотт Дж.* Искусство быть неподвластным. Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии. М.: Новое издательство, 2017.
- Скотт Дж.* Моральная экономика деревни // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 541–544.
- Скорин-Чайков Н.* Гоббс в Сибири: социальная жизнь государства (из книги “Социальная жизнь государства в северной Сибири”) // Социология власти. 2012. № 4–5 (1). С. 155–187.
- Урри Д.* Офшоры. М.: Litres, 2018.
- Фуко М.* Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис) // Философско-литературный журнал “Логос”. 2003. № 4–5. С. 4–22.
- Хамфри К.* Изменения значимости удаленности в современной России // Этнографическое обозрение. 2014. № 3. С. 8–24.
- Шанин Т.* (ред.) Неформальная экономика. Россия и мир. М.: Логос, 1999.
- Эверс Х.-Д.* Теневая экономика, нетоварное производство и неформальный сектор: экономическое действие по ту сторону рынка и государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 4. С. 135–149.
- Эткинд А.* (ред.) Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М.: НЛО, 2012.
- Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛО, 2016.
- Feige E.* Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18. No. 7. P. 989–1002.
- Gupta A.* Blurred Boundaries: The Discourse of Corruption, the Culture of Politics, and the Imagined State // American Ethnologist. 1995. Vol. 22. No. 2. P. 375–402.
- Hart K.* The Informal Economy // Cambridge Journal of Anthropology. 1985. Vol. 10. No. 2. P. 54–58.
- Nakhshina M.* “Without Fish, There Would Be Nothing Here”: Attitudes to Salmon and Identification with Place in a Russian Coastal Village // Journal of Rural Studies. 2012. Vol. 28 (2). P. 130–138.
- Paxson M.* Solovyovo: The Story of Memory in a Russian Village. Bloomington: Indiana University Press, 2005.
- Scott J.C.* Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts. New Haven: Yale University Press, 1990.
- Sorin-Chaikov N.V.* The Social Life of the State in Subarctic Siberia. Stanford: Stanford University Press, 2003.
- Strathern M.* (ed.) Audit Cultures: Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy. L.: Routledge, 2000.
- Wilson E.* Est’ zakon, est’ i svoi zakony: Legal and Moral Entitlements to the Fish Resources of Nyski Bay, North-Eastern Sakhalin // People and the Land: Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia / Ed. E. Kasten. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2002. P. 149–168.

Editor's Introduction

Davydov, V.N., and T.N. Zhuravskaia. **The State and the Use of Resources: Introduction** [Gosudarstvo i ispol'zovanie resursov: vvedenie]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 4, pp. 5–12. <https://doi.org/10.31857/S086954150006188-6> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Vladimir N. Davydov | <https://orcid.org/0000-0003-2738-4609> | davydov.kunstkamera@gmail.com | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Tatiana N. Zhuravskaia | <https://orcid.org/0000-0003-1147-1169> | wellschy@mail.ru | Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (153 Tikhookeanskaia Str., Khabarovsk, 680042, Russia)

Keywords

resources, state, informal use of natural resources, North, Siberia, Far East, research ethics

Abstract

The article is an introduction to the thematic section of the issue on the “Economy of Informal Use of Natural Resources in the North, Siberia, and Far East”. The guest editors outline the methodological and theoretical foundations of the research project carried out at the intersection of anthropology of the state and study of the informal economy. The terms used in the designation of “shadow” and “hidden” economic practices characterize their particular position in relations with the state, which is the principal focus of the contributors (V.V. Vasilieva, K.A. Gavrilova, V.N. Davydov, T.N. Zhuravskaia and N.P. Ryzhova, L. Ia. Rakhmanova). All cases under consideration are united by a common ethnographic context (remoteness, vanishing infrastructure, closure of the main enterprise, abundance of natural resources, and wide involvement of the population in the informal use of natural resources), yet they illustrate phenomena that are different in their genesis and nature. Due to the complexity and sensitivity of the topic, the authors adhered to the principle of data anonymization both in the collecting of field material and in the final presentation of the project’s outcome.

References

- Barsukova, S.Yu. 2004. *Neformal'naia ekonomika. Ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Informal Economy: Economical and Sociological Analysis]. Moscow: Izdatel'skii dom GU VShE.
- Barsukova, S.Yu., and V.V. Radaev. 2012. *Neformal'naia ekonomika v Rossii: kratkii obzor* [Informal Economy in Russia: Short Review]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia* 13 (2): 99–111.
- de Soto, E. 1995. *Inoi put'. Nevidimaia revoliutsiia v tret'em mire* [The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World], translated by B. Pinsker. Moscow: Catallaxy.
- Etkind, A., ed. 2012. *Tam, vnutri. Praktiki vnutrennei kolonizatsii v kul'turnoi istorii Rossii* [There, Inside: The Practices of Internal Colonization in Russian Cultural History]. Moscow: NLO.
- Etkind, A. 2016. *Vnutrenniaia kolonizatsiia. Imperskii opyt Rossii* [Internal Colonization: The Imperial Experience of Russia]. Moscow: NLO.
- Evers, H.-D. 1999. *Tenevaia ekonomika, netovarnoe proizvodstvo i neformal'nyi sektor: ekonomicheskoe deistvie po tu storonu rynka i gosudarstva* [The Shadow Economy, Non-Commodity Production and the Informal Sector: Economic Action on the Other Side of the Market and the State]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 4 (4): 135–149.
- Feige, E. 1990. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach. *World Development* 18 (7): 989–1002.
- Foucault, M. 2003. *Pravitel'stvennost' (ideia gosudarstvennogo interesa i ee genesis)* [Governmentality (The Idea of State Interest and Its Genesis)]. *Filosofsko-literaturnyi zhurnal "Logos"* 4–5: 4–22.
- Gupta, A. 1995. Blurred Boundaries: The Discourse of Corruption, the Culture of Politics, and the Imagined State. *American Ethnologist* 22 (2): 375–402.
- Hart, K. 1985. The Informal Economy. *Cambridge Journal of Anthropology* 10 (2): 54–58.

- Humphrey, C. 2014. *Izmeneniia znachimosti udalennosti v sovremennoi Rossii* [Transformations of the Significance of Remoteness in Contemporary Russia]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 8–24.
- Ispravnikov, V.O. 1998. “Tenevaia ekonomika” i perspektivy obrazovaniia srednego klassa [“Shadow Economy” and the Perspectives of Middle-Class Education]. *Obshchestvennye nauki i sovremenost'* 6: 42–45.
- Nakhshina, M. 2012. “Without Fish, There Would Be Nothing Here”: Attitudes to Salmon and Identification with Place in a Russian Coastal Village. *Journal of Rural Studies* 28 (2): 130–138.
- Paxson, M. 2005. *Solovyovo: The Story of Memory in a Russian Village*. Bloomington: Indiana University Press.
- Portes, A. 2003. Neformal'naiia ekonomika i ee paradoksy [The Informal Economy and Its Paradoxes]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia* 4 (5): 34–53.
- Scott, J.C. 1990. *Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts*. New Haven: Yale University Press.
- Scott, J. 1999. Moral'naiia ekonomika derevni [Moral Economy of the Village]. In *Neformal'naiia ekonomika. Rossiia i mir* [Informal economy: Russia and the World], edited by T. Shanin, 541–544. Moscow: Logos.
- Scott, J. 2010. *Blagimi namereniami gosudarstva. Pochemu i kak provalilis' proekty uluchsheniia uslovii chelovecheskoi zhizni* [Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed]. Moscow: Universitetskaia kniga.
- Scott, J. 2017. *Iskusstvo byt' nepodvlastnym. Anarkhicheskaia istoriia vysokogorii Yugo-Vostochnoi Azii* [The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland Southeast Asia]. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Shanin, T., ed. 1999. *Neformal'naiia ekonomika. Rossiia i mir* [Informal Economy: Russia and the World]. Moscow: Logos.
- Ssorin-Chaikov, N. 2012. Gobbs v Sibiri: sotsial'naiia zhizn' gosudarstva (iz knigi “Sotsial'naiia zhizn' gosudarstva v severnoi Sibiri”) [Hobbs in Siberia: The Social Life of the State (In Volume “The Social Life of the State in Subarctic Siberia”)]. *Sotsiologiia vlasti* 4–5 (1): 155–187.
- Ssorin-Chaikov, N.V. 2003. *The Social Life of the State in Subarctic Siberia*. Stanford: Stanford University Press.
- Strathern, M., ed. 2000. *Audit Cultures: Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. London: Routledge.
- Urry, J. 2018. *Ofshory* [Offshores]. Moscow: Litres.
- Vinogradskii, V. 1999. Prirodnye i sotsial'nye konteksty neformal'noi ekonomiki krest'ianskoi Rossii [Natural and Social Contexts of the Informal Economy of Peasant Russia]. In *Neformal'naiia ekonomika. Rossiia i mir* [Informal Economy: Russia and the World], edited by T. Shanin, 173–175. Moscow: Logos.
- Wilson, E. 2002. Est' zakon, est' i svoi zakony: Legal and Moral Entitlements to the Fish Resources of Nyski Bay, North-Eastern Sakhalin. In *People and the Land: Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*, edited by E. Kasten, 149–168. Berlin: Dietrich Reimer Verlag.